

Русская критика при оценке литературного значения Достоевского сосредоточивала свое внимание преимущественно на так называемом "втором" периоде его деятельности, т.е. периоде, последовавшем за его выходом из "мертвого дома" и ознаменованном появлением его шедевров. "Первый" период создания "Бедных людей", "Хозяйки", "Неточки Незвановой" изучен критикой сравнительно мало. Еще меньше изучен период его "подготовительной" работы, период, в котором слагались его литературные вкусы, определялось его общее мировоззрение, выяснялся его нравственный облик.

А между тем изучение обоих последних существенно важно для изучения всего Достоевского. Все без исключения крупные романы "второго периода" находятся в самой тесной генетической связи с такими произведениями, как "Двойник", "Хозяйка", "Неточка Незванова": все психологические мотивы, звучащие в позднейших произведениях, представляют из себя дальнейшее развитие мотивов ранних повестей.

Мало того, ключа к пониманию таланта Достоевского нужно искать именно в его жизни и его литературной деятельности, предшествовавших ссылке в Сибирь. Только выяснив условия, среди которых развивался Достоевский, и определив предпосылки, положенные в основание его душевного мира, можно выяснить, почему его творческая фантазия избрала определенный путь, почему его художественная мысль работала в определенном направлении.

Постараемся же выяснить эти условия и определить эти предпосылки. Обратимся сначала к периоду "подготовительной работы" Достоевского.

Мы имеем дело с семнадцатилетним юношей, учеником петербургского инженерного училища.

Это был замкнутый, стоявший вдали от товарищей, не принимавший участия в их общих делах и проказах, нервный юноша "с земляным", болезненным лицом, юноша, любивший до страсти сидеть где-нибудь в уголке за книгой или расхаживать в одиночестве по комнате "с понуренной головой и сложенными назад руками". Товарищи считали его "идеалистом" и "мистиком".

Его "идеализм", его отчужденность от товарищей объяснялись характером полученного им дома воспитания.

Дома он рос среди тихой, патриархальной обстановки, которая гипнотизировала его вечным однообразием своего порядка. Его воспитанием руководил отец - "человек угрюмый, нервный, подозрительный", державший своих детей в самом строгом повиновении и подавлявший в них малейшие стремления проявлять беспокойную энергию: даже игры в доме Достоевских велись чинно; монотонно; даже во время их детям не позволялось нарушать дисциплины, шуметь и бегать. Особенно старались воздействовать на детей, приучая их к постоянному чтению. Товарищей и друзей со стороны у детей не было.

И маленький Достоевский, по природе "впечатлительный и горячий как огонь", под воздействием домашней обстановки, привык расходовать избыток жизненных сил на внутреннюю работу: обстановка способствовала раннему развитию в нем мечтательности и склонности увлекаться игрой фантазии, раннему развитию самостоятельности и чувства собственного достоинства. Природная впечатлительность с годами развилась в нервозность...

Итак, юноша-Достоевский жил исключительно внутренней жизнью. Он знакомился с жизнью не путем постоянных сношений с людьми, ознакомления с людьми, а путем чтения, книжным путем. Фантомы, навеянные ему чтением, и фантомы, созданные работой его воображения и фантазии, заменяли ему мир действительный.

Душевный мир человека он признавал единственно достойным поклонения. Больше всего на свете он верил в силу "чистой души", "возвышенно прекрасной мысли", "вдохновения, как таинства небесного". Выше всех на свете он ставил "возвышенный, беспорочных жрецов поэзии".

Одним словом он был форменный романтик.

Надо заглянуть в его письма, с которыми он тогда обращался к своему брату, чтобы убедиться, насколько глубоко он был проникнут романтическими настроениями. Надо прочитать, с каким восторгом он говорил тогда о чувствах, особенно культивировавшихся романтиками; надо познакомиться,